

Максудов:

Относительно пункта: «Заявление о самой возможности проведения независимой оценки качества работы государственных образовательных организаций (является сильной стороной методических рекомендаций)»

Владимир, правильно ли я понял, что ты не принял мою критику обсуждаемой летом в Общественной палате методики оценки учреждений, оказывающих социальные услуги населению? Я тогда заявил, что невозможно оценивать учреждения, оказывающих социальные услуги населению, поскольку они существуют в системе ведомственной вертикали и часто являются заложниками ведомственной политики, например, палочно-галочной системы оценки. Соответственно сами по себе вне контекста политики региона и федерального центра они не должны оцениваться. Исходя из твоего письма, я понял, что ты считаешь это возможно и это сильная сторона рекомендаций. Для меня это рассмотрение объекта оценки вне системных связей.

Балакирев:

Эту часть моих комментариев я бы не рассматривал изолированно от других частей. Я считаю, что при независимой оценке деятельности учреждений можно анализировать системные вещи и нужно. Но для этого не стоит использовать методологию, основанную на использовании количественных показателей. Каким образом можно иначе вскрывать системные ошибки?

Максудов:

Но, во-первых, об этом в других частях текста этого нет, во-вторых, тогда меняется сам объект оценки, не учреждение, а политика (социальная, образовательная, медицинская и т.д.). Если мы в принципе согласны, что объект оценки - учреждение, есть риск, что именно системные ошибки вскрываться не будут, потому что ни федеральный центр, ни региональная власть не заинтересована в анализе и критике собственных безумных решений. И естественно учреждение всегда будет "козлом отпущения" в этой ситуации.

Балакирев:

Наверное, соглашусь, что в таком явном виде этого нет, но не полностью соглашусь. У меня было несколько оснований для того, чтобы написать комментарии, всё напрямую не назовешь. Просто долго об этом говорить. И кстати, я во вторых комментариях по оцениванию социальных организаций я об этом все-же написал. И в принципе, мои комментарии к разным документам, касаются и в целом всех документов. Есть же еще и МР по оцениванию медицинских учреждений.

В списке сильных сторон МР я хотел сказать, что сама структура документа для МР нормальная именно так или примерно так нужно писать о возможности проведения оценки. Если вводить такую оценку.

В списке слабых сторон, я пишу о том, что в том виде, как это предлагается проведение такой «оценки» невозможно. Причем я считаю, что реально невозможно, там столько технологических мин заложено, что на практике ничего не будет. Ничего. С учетом охранения системы или без неё. Ничего.

Об оценивании учреждений и системы. Тут я с тобой не согласен. Образовательные учреждения – это видимая часть системы. И для меня – это точка входа и в оценку системы. Для меня это зависит от того, как строится оценка в каждом конкретном случае. Если оценку «правильно» проводить. «Правильное» проведение оценки не закрывает анализ причин и препятствий для анализа системных противоречий.

То есть, я считаю, что в том виде, в каком предлагается оценивание в рассматриваемых документах оно в принципе невозможно. Мои комментарии были направлены на то, чтобы думать о введении института оценивания в принципе. «Правильное» оценивание как раз и позволит подбираться к глубокому анализу и системных вещей тоже.

Максудов:

Я думаю в нашей дискуссии с Володей Балакиревым важно учитывать контексты оценочной деятельности в России и на Западе. В ходе эволюции социальных учреждений на Западе изменилась роль управляющих структур. Насколько мне позволяет судить мое знакомство с такими учреждениями (я имею в виду учреждения по работе с семьями и детьми, а образовательные и медицинские учреждения - это отдельная песня). Управляющие структуры на Западе федерального и регионального уровня не прямо руководят и предписывают что именно делать, а скорее является некоторым подобием ресурсных центров. В такой ситуации можно говорить об оценке такого рода учреждений, поскольку существует довольно сильная автономность таких структур, а сами они довольно сильно интегрированы в сети гражданского общества. Хотя важно изучать и негативные процессы, связанные с такой автономностью.

У нас такой автономности нет, поэтому оценивать учреждения как отдельные единицы, на мой взгляд, нельзя и соответственно нельзя их оценивать как учреждения. Но у нас никто не даст оценивать управляющие структуры. Позволят ли проректор университета оценивать свою деятельность по прямому управлению подчиненной ему лабораторией или центром? Позволят ли представители благотворительного фонда оценивать свою деятельность, если туда пришло руководство не заинтересованное в содержании, а заинтересованное как большинство чиновников лишь в представлении своей деятельности только в позитивном свете (с такой ситуации я столкнулся в Пермском крае и Череповце)

И здесь мы переходим к еще одной проблеме. Значительная часть некоммерческих организаций лишь номинально называется некоммерческими. По своей идеологии они представляют обычный чиновничий аппарат, прикрывающийся броскими названиями. Мы уже столкнулись в различных регионах с тем, что такие организации захватывают символы нашей работы (школьные службы примирения), выталкивают оттуда людей, которые уже несколько лет занимались этим и за счет чиновничьих связей захватывают финансовые средства на такую работу. Результат этого -

очевиден (в Пермском крае создано более 500 школьных служб примирения). По оценкам местных экспертов, в лучшем случае 20% из них соответствует стандартам школьных служб.

Как таких людей привлекать к оценочной деятельности - непонятно. Если опираться на их деятельность, это приведет к девальвации самой оценочной деятельности. Разоблачать их - себе дороже. Они же начнут в своих обыкновениях распространять различные слухи и клевету.

Балакирев:

Я согласен, надо учитывать. Но при этом нужно учитывать и то, что все те виды деятельности, которые я упомянул во вторых рекомендациях (оценка социальных учреждений), на стыке которых находится оценка учреждений (и социальных, и образовательных, и медицинских) во многом сложились как профессиональные виды деятельности. Поэтому считаю, сложившуюся ситуацию надо учитывать, но и изобретать велосипед не стоит.

Насчет «никто не даст оценивать управляющие структуры». Согласен, но в этом я вижу общее место работы всех бюрократических структур. На одной из наших профессиональных конференций участвовал в хорошем семинаре канадского специалиста о его личном опыте внедрения оценки в практику гос и муниципального управления. Семинар назывался примерно так «Почему чиновники сопротивляются внедрению оценки, что с этим можно сделать». Опять скажешь – это западный опыт. А я в содержании на семинаре мало специфичного увидел.

И еще. В тех законодательных актах, на основе которых все закрутилось, прямо не указывается, как и что нужно сделать. Но их можно трактовать и так, что в них заложена возможность проведения того, что я называю независимой общественной оценкой. Это уже, например, есть в таких поближе расположенных к нам странах как Казахстан и Украина. В каком-то смысле, то, как закладывается оценка в МетРекомендациях противоречит этой идее. Я попытался это доказать. И даже сказать о том, что можно сделать. Этого, конечно, меньше было. Для меня эта тема близко лежит с продвижением Закона об общественном контроле. Я сам участвовал в одной общественной оценке в России, уроки из этого извлек.

Считаю, что нужно создать условия для проведения независимой общественной оценки, а как ее проводить – это дело будущего. Но это «как проводить» объективно существует и влияет на то, как сейчас планируется это делать.

Максудов:

Вопрос в том, в условиях России будет заказчиком оценки. Представители ведомств субъектов не заинтересованы в оценке, поскольку она выявит проблемы управления и политики или придется делать учреждения ответчиками такой политики. Поэтому в массовом масштабе буксует.

Вводить институт оценки без учета системных контекстов в России бесперспективно.